

С.Ю. Сапрыкин

ИЗ ИСТОРИИ ПОНТИЙСКОГО ЦАРСТВА ПОЛЕМОНИДОВ

(По данным эпиграфики)

Династия понтийских царей Полемонидов или Зенонидов широко известна в Малой Азии, Причерноморье и на Балканах. До нашего времени дошло много эпиграфических памятников, в которых упоминаются представители этого дружественного римским императорам царствующего дома и их ближайшие родственники. Пытаясь составить их исчерпывающую генеалогию, исследователи неоднократно обращались к различным памятникам, давая им подчас совершенно противоположные объяснения и трактовки, нередко ошибочные, что вызвано неверным чтением надписей. В то же время немалое их число вообще не получило должного научного анализа. Это привело к появлению многочисленных стемм рода Полемонидов, не отличающихся точностью и научной достоверностью. Между тем правильное представление о родословной понтийских царей имеет важное значение для понимания политики Рима в Восточном Средиземноморье, его взаимоотношений с клиентными государствами, внутренней политики Понта и соседних царств, где у власти находились представители славного рода. В данной работе мы не ставим задачу исследовать все эпиграфические свидетельства о Зенонидах, а сконцентрируем внимание только на тех, которые по тем или иным причинам не получили должного научного анализа или выпали из поля зрения исследователей. Мы также коснемся надписей, которые были не совсем верно трактованы, что привело к искаженным выводам.

I. Фрагмент мраморной плиты с остатками шести строк греческого текста, обнаруженный в некрополе Амиса; высота букв в стк. 1 — 0,03 м, сткк. 2—4 — 0,025 м, сткк. 5—6 — 0,02 м, стк. 1 отделена от стк. 2 на 0,08 м, остальные пять строчек разделены пространством в 0,01 м. Эстампаж надписи сделан П. Жираром, текст издан Ф. Кюмоном и Р.Х. Лепером; в реконструкции Кюмона переиздан в *Studia Pontica*. III.1.3 (далее — SP) и IGR. III.1436:

- 1 [...ἀπὸ προῶν βασι-
λῆων, τετραρχῶν,
στεφ]νηφόρων, ἀγω-
[νοετῶν, ἀρ]χιερέων Μάρ-
5 [κον.....]ιον Ἀντων[εῖνον]
ΟΡΟΥΚΑ
ΟΥΠ

¹ Лепер Р.Х. Несколько греческих и римских надписей // ИРАИК. 1904. Т. IX. Вып. 1—2. С. 250—255; Cumont F. Nouvelles inscriptions du Pont // REG. 1904. Т. 18. P. 331.

В начале стк. 5 Кюмон восстанавливал -ιον, Лепер -κιον, а Канья -χιον по сохранившемуся в обломе кончику правой верхней гасты от X или K. Кюмон и Канья не отважились датировать документ и воздержались от определения упомянутого в нем лица, указав только, что среди его предков были цари Понта и Пафлагонии, а также тетрархи Галатии. Лепер же вычитывал в сткк. 4—5 имена триумвира Марка Антония и его брата, квестора провинции Азия в 50 г. до н.э. и проквестора-правителя в 49 г. до н.э., датировав надпись I в. до н.э. Последние строчки все исследователи оставили без восстановления.

В настоящее время имеется возможность дать почти полную реконструкцию надписи, установить ее датировку и определить лицо, которому она посвящена. По характеру шрифта надпись датируется серединой — второй половиной I в. н.э. Прямую аналогию ей дают недавно обнаруженные надписи I в. из Гераклеи и Аполлонии на Сальбаке. Принимая также во внимание, что в начале стк. 1 бесспорно восстанавливается традиционная для греческих надписей римского времени формула ἀπό προγόνων βασιλέων (ср. IGR. III.173 — Анкира; CIRB. 1047; 1118: ἐκ προγόνων βασιλέων) следует полагать, что с левой стороны камня утрачено примерно 18—24 буквы, а с правой — 22—23 буквы текста.

В надписях из Гераклеи и Аполлонии на Сальбаке упомянут Лукий Антоний Зенон, сын Марка Антония Полемона, военный трибун XII легиона Фульмината, удостоенный светлейшим из богов Августом почетного права носить царские пурпурные одежды по всей Римской империи, верховный жрец императора Цезаря Августа в провинции Азия. Поэтому надпись из Амиса будет читаться следующим образом:

- 1 [Τὸν ἀπὸ προγόνων βασιλέων, тетραρῶν.....]
 [..... στεφανοφῶν, ἀγῶνοδετῶν.....]
 [..... ἀρχιερέων Μάρκου Ἀντωνίου Πολέμωνος]
 [Φιλοπάτορος υἱὸν Λουκίου Ἀντωνίου Ζήνωνος, χιλιαρχήσαν]-
 5 [τα λεγεῶνος β' Κεραυνοφόρου καὶ τετετιμημένον ὑπὸ τοῦ αὐτο]-
 [κράτορος Καίσαρος Σεβαστοῦ π[ορφυραφορία βασιλικῆ διὰ τῆς]
 [οἰκουμένης.....]

Перевод: [«Происходящего от предков] царей, тетрархов... стефанофоров, агнофетов... верховных жрецов [статую] Лукия Антония [Зенона, сына] Марка [Антония Полемона, отцелюбивого, бывшего военным трибуном XII легиона] Фульмината и [удостоенного Автократором Цезарем] Августом [права носить царскую пурпурную одежду по всей Империи...].

В утерянной части надписи, возможно, говорилось, что Л. Антоний Зенон замещал должность верховного жреца императора Августа в провинции Азия, как о том свидетельствуют почетные надписи из Аполлонии и Гераклеи на Сальбаке, А. Сейлан и Т. Ритти, проанализировавшие сведения о Лукии Антонии Зеноне в основном по надписям из Гераклеи и Аполлонии (разбираемая нами надпись из Амиса осталась вне поля их зрения), установили, что этот государственный и военный деятель эпохи Ранней империи происходил из семьи Полемонидов—Зенонидов, из той ее ветви, которая вела родословную от Антония Зенона, сына ритора Зенона из Лаодикеи на Лике, и родного брата царя Понта Полемона I (37—7 гг. до н.э.), основателя другой ветви рода. По их мнению, упоминаемый в документах из Гераклеи и Аполлонии Лукий Антоний Зенон приходился внуком Зенону, брату царя Полемона I, а его отцом был Полемон, о котором в надписи из Ким сказано, что он «жрец богини

Ромы и императора Цезаря, сына бога, бога Августа (IGR. IV.1302)². Надпись из Ким, как установлено еще Б. Кене, была поставлена между 2 г. до н.э. и 14 г. н.э., так как Август назван в ней «Величайшим первосвященником и отцом Отечества» — титулом, который он получил только во 2 г. до н.э. Значит, Полемон, сын Зенона, мог быть жрецом в Кимах лишь в указанный промежуток времени³.

Согласно монетам из Лаодикеи на Лике, родного города династии Полемонидов, Лукий Антоний Зенон замещал там должность эпонимного жреца при Клавдии и Нероне, а его отец Полемон исполнял эту же должность непосредственно перед ним, т.е. при Августе, Тиберии и Калигуле. При этом на монетах города его имя читается Ἀντών(ιος) Πολέ(μων) ΦΙΛΟΠΑ⁴. Это показывает, что верховное жречество в Лаодикее прочно удерживали за собой представители рода Зенонидов—Полемонидов еще с того времени, когда при Марке Антонии основатель династии ритор Зенон и его сын, будущий царь Полемон I, успешно отразили нападение парфян, облегчив Риму борьбу с его восточным противником⁵. Не вызывает сомнений, что означенная должность переходила по наследству от отца к сыну. Поэтому предложенное чтение надписи из Амиса получает дополнительное подтверждение. Ведь названное в ней лицо происходило от верховных жрецов, стефанаторов, агонифетов при том, что две последние магистратуры также жреческие.

К сожалению, из поля зрения Сейлана и Ритти выпала и известная надпись из Амфиополя, в которой говорится:

- 1 [... Ἀρ]μενίας τῆς προστεθείσης ὑπὸ
[Γαίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ, Πολέ-
[μων]....]ς εὐσεβῆς πατὴρ καὶ Πολέμων
[... φιλο]πάτωρ καὶ Ῥομητάλλκης φιλόκαισαρ
- 5 [ἀνέ]θηκαν]τῇ Ἀμφιπολείτων πόλει διὰ τὴν
[... πρὸς τὸν] οἶκον αὐτῶν εὐνοίαν τε καὶ τιμὴν

Наибольший интерес для нас представляет упоминание в ней о Полемоне, сыне... благочестивом отце, и Полемоне, сыне... отцелюбивом (SEG. III.2.498). В.П. Яйленко для реконструкции надписи, высказав предположение, что это отец и сын из рода Полемонидов. В Полемоне-отце он

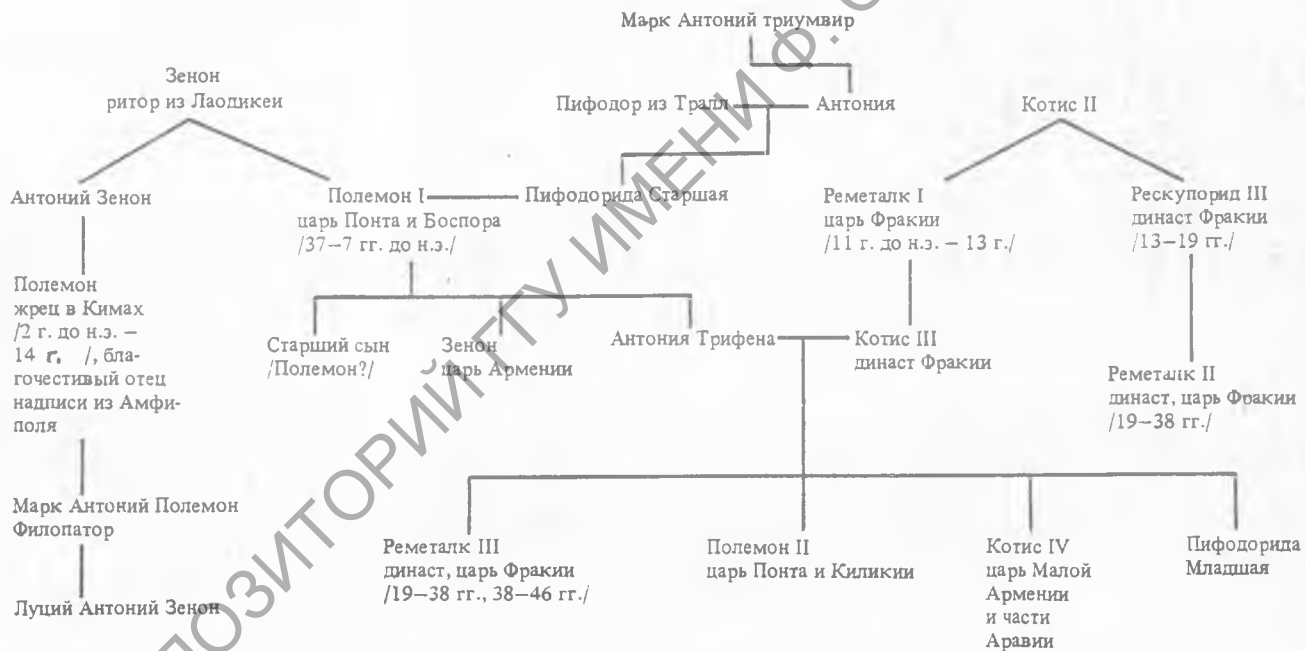
² Ceylan A., Ritti T. L. Antonius Zenon // Epigraphica. 1987. V. XLIX. P. 78—80; ср. МАМА. VI. 104. Pl. 20; Robert J. et L. La Carie. P., 1954. V. II. P. 280, № 160; P. 168, № 54; Malay H. An Inscription from Apollonia Salbake in Caria // EA. 1987. Nt 9. P. 73—75.

³ Этого Полемона ошибочно принимали за царя Полемона I Понтийского (Кене Б. Описание музея покойного князя В.В. Кочубея. Т. II. СПб., 1857. С. 174—176; Голубцова Е.С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже н.э. М., 1951. С. 89; Boekh A. Comm. ad CIG, II, 3524; Sallet A. Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Kimmerischen Bosphorus und des Pontus. B., 1886. S. 35—67), однако В. Ваддингтон показал, что это разные лица, поскольку при Августе, Тиберии, Калигуле, Клавдии и Нероне он являлся жрецом в храме Зевса Лаодикейского (Waddington W. Sur la chronologie des rois du Pont et du Bosphore et des princes d'Olba // RN. 1866. P. 423 suiv.; ср. Ramsay W. The Cities and Bishops of Phrygia. Oxf., 1895. V. 1. P. 46; Magie D. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, 1950. V. 1. P. 486; Engelmann H. Die Inschriften von Kyme. Bonn, 1976. № 19; Ceylan, Ritti. Op. cit. P. 91 f.).

⁴ Waddington. Op. cit. P. 423 suiv.; Sallet. Op. cit. S. 35—67; Орешников А.В. Каталог собрания древностей гр. А.С. Уварова. М., 1887. С. 84; Mommsen T. Gesammelte Schriften. B., 1913. Bd 8. Teil I. S. 264—271; BMC. Phrygia. V. LXXVII. P. 301. № 145, 146; P. 303. № 150—160; P. 304. № 161—163; SNG. Danish National Museum. Phrygia. Copenhagen, 1942—1944. № 557—562, 613, 614; SNG Deutschlands. Sammlung von Aulock. Phrygien. B., 1957. № 3809, 3859, 3876; Ceylan, Ritti. Op. cit. P. 92.

⁵ Strabo. XII.8.16; XIV.2.24; Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960. S. 51, 52, 110.

Генеалогическое древо династии Зенонидов-Полемонидов

усматривает не названного Страбоном по имени старшего сына царя Полемона I, который после смерти отца в 7 г. до н.э. правил в Понте вместе с матерью Пифодоридой (Strabo. XII.3.29), а в 38 г. н.э. был посажен Калигулой на царство в Армению одновременно с племянниками, получившими в управление Понт (Полемон II), Фракию (Реметалк III) и Малую Армению (Котис IV) (Cass. Dio. LIX.12.2; LX.8; Syll.³ 798 = IGR. IV.145; 147; Syll.³ 799 = IGR. IV.14⁶). К сожалению, Яйленко оставил без внимания монеты Лаодикей на Лике, в которых обозначены имя и эпитет одного из ее жрецов-эпонимов Ἀντών(ιος) Πολέ(μων) ΦΙΛΟΠΑ, т.е. φιλόπα(τρις) — «любящий отечество»⁷. Хронологическая близость этих монет и надписи из Амфиополя (вторая четверть — середина I в. н.э.), сходство эпитетов и имен позволяют предположить, что в обоих случаях речь идет об одном и том же лице, имевшем римский помен Антоний и греческий cognomen Полемон. Из этого следует вполне вероятный вывод, что прозвище этого человека было не «любящий отечество» (φιλόπατρις), а «отцелюбивый» (φιλόπατρ), как засвидетельствовано амфипольской надписью, и потому с большой долей вероятности должно быть дополнено в монетной легенде. Это заставляет отказаться от предположения Яйленко, будто в надписи упоминается Полемон, внук Полемона I, царя Понта и Боспора, ибо Полемон амфипольской надписи был жрецом-эпонимом в Лаодикее, а его сыном являлся Лукий Антоний Зенон, сын Полемона, жрец в Лаодикее, первосвященник культа Августа в провинции Азия, военный трибун и пр., о чем говорится в надписях из Гераклеи и Аполлонии на Сальбаке, а также Амиса. Поскольку он происходил из того ответвления рода Зенонидов, родоначальником которого был Антоний Зенон, брат царя Полемона I, то отец Антония Полемона Филопатора, дед Л. Антония Зенона также Полемон, засвидетельствованный амфипольской надписью, не может быть старшим сыном царя Полемона I, так как на самом деле был сыном Антония Зенона, его брата. Следовательно, прадедом Лукия Антония Зенона был Антоний Зенон, брат Полемона I, а прапрадедом сам Зенон, ритор из Лаодикей, основатель рода Полемонидов—Зенонидов. Вот почему у Л. Антония Зенона были веские причины величать себя «происходящим от предков царей». Учитывая сказанное, мы отклоняем конъектуру стк. 3 надписи из Амфиополя, предложенную Яйленко: Πολέ[μων βασιλεύς] или [Πολέμωνος], εὐσεβῆς, πατήρ и настаиваем на более вероятном чтении Πολέ[μων Ζήνωνος].

Иначе надо понимать и структуру документа. Это окончание большой надписи, посвященной полису амфиполитян за какие-то благодеяния с их стороны, от имени родственных друг другу царей и частных лиц. В утраченных строках, скорее всего, упоминались имена царя Малой Армении Котиса IV, брата Полемона II Понтийского и Реметалка III Фракийского (имя его присутствует в стк. 4), получивших царства из рук Калигулы в 38 г. н.э.⁸. Первые две сохранившиеся строчки надписи должны, таким образом, относиться к Котису IV, а имя и эпитет Полемона, сына Зенона (?), не связаны с передачей ему Армении Гаем Калигулой, а должны быть, по нашему мнению, отделены от имени и титула императора запя-

⁶ Яйленко В.П. Полемон, царь Армении // ИФЖ. 1981. № 1 (92). С. 168—178.

⁷ Ceylan, Ritti. Op. cit. P. 92.

⁸ Тачева М. История на българските земи в древността. София, 1987. С. 87. Болгарская исследовательница ошибочно полагает, что речь в надписи идет о трех сыновьях Котиса III, объявленных Калигулой царями, хотя в надписи, как нам кажется, фигурируют только двое из них, а именно: Реметалк III, имя которого прямо засвидетельствовано, и Котис IV, от которого сохранилось лишь указание на то, что он получил Армению (Малую?) из рук Калигулы.

той, как самостоятельное в этом контексте надписи понятие, т.е. имя, патронимик и эпиклеса лица, не имевшего царского титула, но относящегося к роду царей Реметалка III и Котиса IV. К таким могли относиться лишь члены династии Полемонидов—Зенонидов, а конкретнее — исключительно потомки Антония Зенона, брата Полемона I. Ни Полемон-отец, ни Полемон-сын амфипольской надписи не могли являться прямыми потомками Полемона I, так как со времени Калигулы все представители его ветви рода носили титулы царей, династов, верховных жрецов. Следовательно, в этих двух Полемонах правомее усматривать соответственно деда и отца Лукия Антония Зенона, так что отцом Лукия Антония Зенона был Марк Антоний Полемон «Отцелюбивый», а дедом — Полемон, сын Зенона, «благочестивый отец» в надписи из Амфиполя и жрец Августа и Ромы в Кимах во 2 г. до н.э. — 14 г. н.э.

Обнаружение надписи Л. Антония Зенона в Амисе подводит нас к спорной проблеме вхождения города в царство Полемонидов. Об этом имеется сообщение Страбона: «Город был осажден Лукуллом, а позднее Фарнаком, который переправился с Боспора. Божественный Цезарь освободил город, а Антоний снова отдал его под власть царей. Затем тиран Стратон довел его до тяжелого положения. Наконец, после Актийской битвы он был снова освобожден Цезарем Августом...» (XII.3.14). Это свидетельство толкуется исследователями по-разному: одни считают, что со времени Лукулла и до конца Империи город сохранял свободный статус, подтвержденный Цезарем и Августом⁹, другие полагают, что «цари», которым был передан город, это тетрархи Дейотар, Кастор, Аминта и царь Понта Дарий, сын Фарнака II (39—37 гг. до н.э.)¹⁰ или Дарий и Полемон I¹¹, притом последний, как иногда предполагается, управлял Амисом до тирании Стратона, ликвидированной после провозглашения элевтерии при Августе после битвы при Акции¹². По монетам эра города начинается в 32/31 г. до н.э.¹³, следовательно, он был выведен из-под власти «царей» и тирана Стратона и присоединен к провинции Вифиния—Понт в качестве самоуправляющегося города еще при Антонии незадолго до битвы при Акции, а после битвы Август объявил его свободным. Значит, тяжелое положение, в которое попал город при тиране Стратоне, сложилось во время его подчинения «царям». Нами уже давалась трактовка данного пассажа Страбона в том смысле, что Амис после перехода под власть Дария и Полемона I находился в течение 39—32 гг. до н.э. во власти их ставленника Стратона¹⁴. Обнаружение надписи Л. Антония Зенона в некрополе Амиса показывает, что он мог быть похоронен в этом полисе. А это может означать, что город сохранял связи с бывшей династией понтийских царей (к которой

⁹ Weimerl H. Wirtschaft als landschaftsgebundenes Phänomen: die Antike Landschaft Pontos. Frankfurt am Mein—Bern, 1984. S. 116; ср. Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Bd I². Lpz., 1881. S. 351.

¹⁰ Ленеп. Ук. соч. С. 250—255; Wellesley K. The Extent of the Territory added to Bithynia by Pompey // RM. 1953. N.F. 96. P. 304.

¹¹ Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.—Л., 1956. С. 304, 305; Rostovtzeff M.I. Caesar and the South of Russia // JRS. 1917. V. VII. P. 42—44; Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxf., 1937. P. 427; Magie. Op. cit. V. I. P. 434, 435.

¹² Максимова. Ук. соч. С. 305. Некоторые ученые полагают, что Стратон правил в Амисе со времени Антония до битвы при Акции (Gardthausen V. Augustus und seine Zeit. Lpz., 1891. Teil I. Bd I. S. 242; Rostovtzeff M.I. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. P. 1007; Broughton T.R.S. Roman Asia // An Economic Survey of Ancient Rome / Ed. T. Frank. Baltimore, 1938. P. 589).

¹³ WBR I², 1, P. 53; Malloy A. The Coinage of Amisus. N.Y., 1970. P. 3.

¹⁴ Сапрыкин С.Ю. Тирания в припонтийских государствах // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984. С. 104, 105.

принадлежал и покойный) еще с того времени, когда он входил в состав их царства. Вот почему правы те исследователи, которые под термином «цари» в тексте Страбона понимают Дария и Полемона I.

Другой вывод заключается в том, что мы можем говорить о получении прав римского гражданства и соответственно римского родового имени представителями побочной ветви династии Полемонидов, которая вела родословную от брата Полемона I. Члены дома, носившие имя «Полемон», получали полное римское имя покровителя династии Марка Антония, а лица, названные именем «Зенон» (в честь отца Полемона I), имели родовое имя Антоний, а личное имя Луций. Это, очевидно, связано с тем, что Полемон I был объявлен царем самим триумвиром, что дало ему и его одноименным родственникам право на полное римское личное и родовое имя покровителя. Что касается Антония Зенона, то он приобщился к семейству Марка Антония через родство с Полемоном I как брат и поэтому не имел прав на полное имя патрона династии. Отсюда и наречение побочных представителей с именем Зенон римским личным именем Луций или в греческом варианте Лукий в честь родного брата триумвира.

Было бы преждевременно завершить *curriculum vitae* Лукия Антония Зенона, не упомянув об одной должности, которую он занимал по причине своего происхождения и близости к римской императорской династии. В Аполлонии Понтийской (совр. г. Созополь) найдена надпись, посвященная Аполлону Врачу за здравие и спасение Реметалка, сына царя Котиса и внука по отцу царя Реметалка, и Пифодориды, внучки царя Реметалка и царя Полемона, которую по обету поставил некий Зенон, перед именем которого строкою выше сохранилось римское имя Лукий (IGR. I.1503 = IGB. I².399). Одни ученые считают, что она поставлена в честь царя Фракии Реметалка II (19—38 гг.) и его жены Пифодориды, которая, по одной версии, была дочерью Полемона I и Пифодориды Старшей (Филометоры)¹⁵, по другой — понтийской царицей¹⁶, а согласно третьей — внучкой понтийского царя Полемона I, дочерью Котиса III (13—19 гг.) и Антонии Трифены, что получило наибольшее признание¹⁷. Другие полагают, что в надписи надо подразумевать Реметалка III (38—46 гг.), сына Котиса III и Антонии Трифены, внука царя Реметалка I (11 г. до н.э. — 13 г. н.э.) и его сестру Пифодориду Младшую, внучку по материнской линии царя Полемона I, а по отцовской — того же Реметалка I, фракийского царя¹⁸. В 1984 г. мы попытались доказать, что эта Пифодорида была дочерью Реметалка II от брака с неизвестной ближе дочерью Полемона I и боспорской царицы Динамии, супругой Реметалка III¹⁹. Это нашло поддержку М. Тачевой, которая считает, что в надписи из Аполлонии Понтийской упоминаются Реметалк III и его жена

¹⁵ Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 269; Seure J. Les derniers souverains thraces: Rhometalces et Pythodoris // REA. 1904. T. 6. P. 212—218; Prosopographia Imperii Romani. V. III. В., 1897. P. 131.

¹⁶ Данный вывод сделан не по созопольской, а по бизийской надписи (см. прим. 23): Mommsen T. Observations epigraphicae: XVII. Reges Thraciae inde a Caesare dictatore // Ephemeris Epigraphica. 1875. V. II. P. 256; Strazzulla V. La serie dei re odrissi dal 200 a.c. al 46 d.c. // Bessarione. 1901—1902. Anno VI. Ser. 2. V. 1. P. 299.

¹⁷ Dessau H. Ephemeris Epigraphica. 1903—1913. V. IX. F. 4. P. 691—704; Lenk B. Thrake // RE. 1937. Bd VI A.S. 445—452; Gaggero G. Nouvelles considerations sur les dynastes du Ier siecle de n.e. // Pulpudeva, 1980. V. III. P. 312—314; Michailov G. Comm. ad IGB I², 399. P. 366; Sullivan R. Thrace in the Eastern Dynastic Network // ANRW. 1979. Bd II, 7, 1. P. 202.

¹⁸ Kalinka E. Antike Denkmäler in Bulgarien. Wien, 1960. S. 142 f.

¹⁹ Сапрыкин С.Ю. Пифодорида — царица Фракии // ВДИ. 1984. № 2. С. 141—153.

Пифодорида, дочь Реметалка II от брака с дочерью Полемона I, а сам Реметалк II являлся сыном Рескупорида III и дочери Реметалка I²⁰. Эта с виду логично выстроенная родословная имеет тем не менее важный изъян: единственной документально засвидетельствованной дочерью Полемона I была лишь Антония Трифена (Strabo. XII.3.29; IGR. IV.144 = ВДИ. 1939. № 3. С. 270. № 45), которая вряд ли была когда-либо замужем за Реметалком II, а женское личное имя Пифодорида не соответствует именам ни прямых предков, ни детей Полемона I и его первой жены Динамии, потомка Ахеменидов—Митридатидов. Наоборот, оно полностью соответствует имени его второй жены Пифодориды Старшей Матерелюбивой, внучки Марка Антония, матери Антонии Трифены (Eph. Ep. I.1872. P. 270—276; Eph. Ep. IX. P. 691). Вот почему мы склонны признать справедливым мнение Х. Дессау, что Пифодорида Младшая скорее всего приходилась дочерью Антонии Трифене и внучкой Пифодориде Старшей, поскольку в обычае греко-римской знати было давать внукам имена дедушек и бабушек²¹. Если принять предположение Тачевой, то можно было бы допустить, что Антония Трифена вышла замуж за Реметалка II, но это не согласуется с годами ее правления в Понте после смерти матери в 22/23 г. н.э.²² Поэтому мы вынуждены пересмотреть наше прежнее мнение и принять точку зрения тех, кто усматривает в созопольской надписи Реметалка III и его сестру Пифодориду, детей Котиса III и Трифены.

Означенная надпись перекликается с надписью из Бизии, в которой воздается благодарность Богу Благочестивому Высочайшему за спасение Реметалка III и Пифодориды от опасности во время Койлалетской войны, т.е. восстания фракийских племен в 21 и 26 гг. н.э., от имени некоего Гая Юлия Прокла (IGR. I.777)²³. Подоплека этих событий связана со злодейским убийством в 19 г. н.э. Котиса III его родным дядей Рескупоридом III, в результате чего он был сослан римлянами, а Фракия разделена между его сыном Реметалком II и малолетними детьми Котиса III, над которыми римляне поставили своего опекуна Требеллена Руфа (Tac. Ann. III.38). Ни в созопольской, ни в бизийской надписях Реметалк не имеет титула, хотя известно, что между 19 и 26 гг. Реметалк II имел титул династа, а после 26 г., когда малолетние дети Котиса были вывезены в Рим ко двору императора, получил титул царя всей Фракии. На этом основании мы в свое время связали бизийскую надпись с Реметалком III, который до 38 г. н.э. титуловался династом (ср. Strabo. XII.3.29: старший из сыновей Котиса правит страной в качестве династа — *δυναστεύει*), а Гая Юлия Прокла — с одним из римских опекунов детей Котиса, возглавляемых Требелленом Руфом²⁴.

Если вновь обратиться к надписи из Созополя, то легко заметить, что она поставлена за спасение Реметалка III и его сестры Пифодориды также одним лицом — Лукием А... Зеноном, посвятившим ее, подобно Гаю Юлию Проклу, одному из местных верховных богов. Относительно личности этого Зенона мнения у исследователей разные: его считали братом Антонии Трифены и дядей Пифодориды Младшей, будущим царем Ар-

²⁰ Tacheva M. On the Genealogy of the Last Kings of Thracia (100 B.C. — 45 A.D.) // TAB. 1985. V. II. P. 417; ср. Hasluck F. Inscriptions from Byzie // BSA. 1905/1906. V. XII. P. 175—183.

²¹ Dessau. Op. cit. P. 691 suiv.

²² Reinach T. Quelques éras pontiques // Histoire par les monnaies. P., 1902. P. 143—150.

²³ Hasluck. Op. cit. P. 175—183; Сапрыкин. Пифодорида... С. 141—143; Michailov. Op. cit. P. 366, 367; Kalinka. Op. cit. S. 127; Tacheva M. Corrigenenda et Addenda ad PIR. III. 1898; II².1936; IV².1966 pertinentia // Acta TAB. 1987. II. P. 211.

²⁴ Сапрыкин. Пифодорида... С. 146; Gaggero. Op. cit. P. 309—313.

мени, сыном Полемона I, либо одним из членов царствующего дома, посланного во Фракию для устройства брака Реметалка II и Пифодориды. При этом даже разделяли имена Лукий и Зенон, относя их к разным лицам²⁵.

Как мы указали выше, никаких оснований вычитывать в созопольской и бизийской надписях имена Реметалка II и его супруги нет, наоборот, есть большая доля вероятности, что это брат и сестра, малолетние дети Котиса III, правившие во Фракии в 19—26 гг. вместе с Реметалком II, но в разных частях государства. Обе надписи близки друг другу, поэтому причины их постановки могли быть одинаковыми: избавление от опасности, исходившей от восставших фракийских племен, недовольных правлением римских ставленников, и следующая за этим отправка детей в Рим. Если это так, то лицо, посвятившее Аполлону Врачу надпись в Понтийской Аполлонии, по рангу должно соответствовать должности Гая Юлия Прокла в Бизии. Если последний являлся одним из опекунов детей Котиса, то и Лукий А... Зенон также мог выполнять эти же обязанности под руководством претора Требеллена Руфа.

Что касается его полного имени, то, исходя из отчетливо читаемой в стк. 14 созопольской надписи левой гасы от буквы А, мы можем с большой степенью уверенности заключить, что это хорошо знакомый нам Лукий Антоний Зенон. Очевидно, он с ведома римлян был назначен опекуном детей Антонии Трифены, внуков Полемона I, во Фракии после убийства Котиса III. Это произошло благодаря его принадлежности к числу родственников этих малолетних правителей и тесных связей с Римом, что вообще отличало членов царского рода Полемонидов—Зенонидов. Следовательно, к должностям, которые занимал этот человек в первой половине I в. н.э., о чем говорится в надписях из Гераклеи и Аполлонии на Сальбаке, а также Амиса, теперь можно уверенно добавить его опекунство во Фракии в 19—26 гг., участие в судьбе Реметалка III и Пифодориды Младшей, выразившееся в спасении их от угрозы со стороны восставших фракийцев²⁶. Вполне вероятно, что дети Трифены и Котиса оказались при дворе императора не без содействия Лукия Антония Зенона. Учитывая сказанное, мы предлагаем следующую реконструкцию сткк. 14—15 созопольской надписи: [Α]ουκιος Ἀ[ντωνιος Ζ]ηνων, а текст всего документа такой:

[Ἀπόλλωνι Ἱητροῦ / ὑπὲρ τῆς Ῥοιμη/τάλκου*] βασι[λέ/ως Κότ]τινος κα[ὶ βασιλ]έως Ῥο[ιμη]τάλκου υἱ[ω/νοῦ κ]αὶ Πυθο[δω/ρίδος β]ασιλέως / Ῥοιμη-τάλκου, / [βασιλέ]ως Πολ[έ/μωνος δ]ε** θυγατ[ρι/δῆς ὕ]γιας καὶ σ[ω/τηρία]ς εὐξάμ[ε/νος Α]ουκιος Ἀ[ντω / νιος Ζ]ηνων.

* По копии Сера υἱ]ου.

** В реконструкции Г. Михайлова — δέ, Е. Калинки — καί.

Любопытно, что в сообщении Тацита говорится о детях Антонии Трифены и Котиса III, ставших правителями после смерти отца, а в надписях упоминаются только двое из них — Реметалк III и Пифодорида. Чтобы прояснить данный вопрос, необходимо коснуться сложной проблемы организации государственного управления в Понте после смерти Пифодориды

²⁵ Sullivan R. Thrace... P. 205; *idem*. Dynasts in Pontus // ANRW. 1980. Bd II, 7, 2. P. 924; Michailov. Op. cit. P. 366; Seure. Op. cit. P. 212 suiv. Однако Х. Дессау сомневался, что в заключительных строках надписи восстанавливается имя Зенона (Dessau. Op. cit. P. 695).

²⁶ Указанный аспект карьеры Л. Антония Зенона также выпал из поля зрения А. Сайлана и Т. Ритти, не обративших внимание на возможность реконструкции его имени в надписи из Аполлонии Понтийской.

Старшей. Но прежде разберем интересную надпись из Херсонеса Таврического.

II. В IPE I².419 опубликована почетная надпись, от которой сохранился лишь венок с указанием одной из заслуг чествуемого, которая в восставлении В.В. Латышева выглядит следующим образом: Ἐπὶ τὰς σωμαχίας γενηθέντι τὰς πρὸς βα[α]σιλέα Πολέμωνα δι' ἄγεμο[νίαν εὐτυχῆ]. Первоиздатель вначале полагал, что речь в ней идет о главе посольства из Херсонеса к царю Полемону о заключении или возобновлении союза. Приняв затем поправку Ф.Ф. Соколова, Латышев справедливо усмотрел в документе указание на то, что чествуемый был начальником вспомогательного отряда, посланного к царю Полемону, и удачно исполнил командование. Однако ни Латышев, ни Соколов не определили, кто же из двух одноименных царей Понта упомянут в надписи. Новейшие исследователи единодушны, что это Полемон I, которому во время пребывания на Боспоре в 14—7 гг. до н.э. был отправлен вспомогательный отряд (ср. IOSPE I².704)²⁷. Недавно Ю.Г. Виноградов, опираясь на удачную поправку А. Вильгельма (καὶ вместо διὰ), предложил принципиально иное чтение заключительных строк текста: Ἐπὶ τὰς σωμαχίας γενηθέντι τὰς πρὸς βα[α]σιλέα Πολέμωνα καὶ ἄγεμόνα Μυσίας — «Ставшему во главе вспомогательного отряда, посланного к царю Полемону и наместнику Мезии».

Согласно гипотезе Ю.Г. Виноградова, Полемон II после передачи ему в 38 г. н.э. Калигулой Боспора не оставался пассивным, наблюдая, как там вопреки воле императора укрепляет свою власть захвативший престол Митридат III, сын Аспурга и Гипепирии, а боролся с ним, опираясь на помощь римских войск из провинции Мезия, а также вспомогательного отряда из Херсонеса Таврического. Это противостояние продолжалось до 41 г., когда Клавдий передал Полемону II взамен Боспора домен его деда в Киликии (Cass. Dio. LX.8.2)²⁸.

Предложенная конъектура справедлива, поскольку на прорисовке надписи сохранились отдельные буквы названия этой римской провинции. Такое чтение устраняет не только вызывавшее у Латышева некоторое недоумение грамматическое несоответствие в его восстановлении (διὰ с вин. пад.), но и окончательно решает спор в пользу принадлежности документа времени Полемона II, так как при его деде Полемоне I римская провинция Мезия не существовала. Трактовка же Ю.Г. Виноградовым исторических событий, которые привели к появлению надписи, вызывает споры.

Представляется заниженной ее датировка 38—41 гг. н.э. Во-первых, она предполагает, что после 39 г. н.э., когда на Боспоре утвердился Митридат III, Полемон II оспаривал у него, законного наследника, власть и для этого мог находиться либо в Боспорском царстве, либо в Мезии, где собирались римские войска для похода против непокорного боспорского царя и выполнения воли Калигулы. Чтобы прояснить ситуацию, обратимся к серии декретов из Кизика, принятых в честь Антонию Трифены и ее сыновей, посаженных на царства Калигулой в 37/38 г. н.э.

В одном из них говорится, что в Кизик прибывают только что ставшие царями Реметалк III и Полемон II, чтобы отметить вместе с матерью

²⁷ Латышев В.В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 102. Прим. 2; Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 641, 642; Кадева В.И. Херсонес Таврический в первых веках н.э. Харьков, 1981. С. 17; Зубарь В.М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже н.э. // ВДИ. 1987. № 2. С. 127; Соломонович Э.И. Каменная летопись Херсонеса. Симферополь, 1990. С. 26.

²⁸ Виноградов Ю.Г. Полемон, Херсонес и Рим // Древнее Причерноморье. Вторые чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Тезисы. Одесса, 1991. С. 17—19; он же. Полемон, Херсонес и Рим // ВДИ. 1992. № 3. С. 130—139.

Трифеной учрежденные ею празднества в честь Афродиты Друзиллы, обожествленной сестры Калигулы (Syll.³ 798 = IGR. IV.145). По датировке Диттенбергера надпись относится к 37 г. н.э.²⁹, когда сыновья Трифены — Реметалк, Полемон и Котис были провозглашены царями соответственно Фракии, Понта и Боспора, Малой Армении. В надписи дано лишь общее упоминание о возвращении царств без указания конкретных доменов. Из текста надписи следует, что в Кизик для празднеств прибывают только двое из троих сыновей Трифены — Реметалк и Полемон, а самый младший Котис, вероятно, находился в Кизике с матерью. Но в связи с тем, что в надписи и он назван воспитателем и товарищем Калигулы и вместе с братьями получил почести от горожан как один из царей, назначенных императором, то можно сделать вывод, что Котис прибыл в Кизик ранее своих братьев и находился в городе в момент провозглашения в Риме всех троих царями.

В другом декрете (Syll.³ 799 = IGR. IV.146) говорится, что Антония Трифена взяла на себя значительные расходы по очистке и восстановлению каналов, соединявших обе гавани Кизика, и на собственные средства обеспечила провиантом занятых на этом строительстве, позаботившись, чтобы рыночная торговля в городе не претерпела никаких ограничений. В этой надписи упомянуты Реметалк III, а также император Калигула и его дед по матери Агриппа. На этом основании документ справедливо относят ко времени не позднее 41 г. н.э., т.е. года смерти Калигулы, а скорее всего к 38 г., когда Реметалк III стал царем Фракии³⁰.

И, наконец, в третьей надписи (IGR. IV.147) говорится о посвящении благодарственного дара Посейдону Истмийскому за окончание восстановительных работ по очистке каналов от имени Антонии Трифены, «жены Котиса, дочери и матери царей и самой царицы», и от имени ее сына — царя Фракии Реметалка III, сына Котиса — царя Понта Полемона II, и Котиса. Поскольку в надписи речь идет о завершении восстановительных работ, о которых в предшествующей надписи говорилось как о деле, идущем полным ходом, то ее надо датировать временем чуть более поздним, чем надпись Syll.³ 799 = IGR. IV.146, но в общем приблизительно теми же 38—40 гг.³¹ В этой последней надписи и Реметалк III и Полемон II названы царями своих доменов, т.е. Фракии и Понта, а Котис вообще не имеет титула и указания на царствование в Малой Армении. Объяснить этот факт можно следующим.

Поскольку Котис прибыл в Кизик до того, как Калигула провозгласил его царем Малой Армении, то он, разумеется, отсутствовал в Риме в момент провозглашения молодым императором в Сенате его братьев царями и при представлении их сенаторам и римскому народу как вассалов и союзников Империи. Поэтому в те годы, когда в Кизике усилиями их матери велись восстановительные работы, а Реметалк III и Полемон II уже были интронизированы соответственно во Фракии и Понте, их младший брат Котис, очевидно, должен был съездить обратно в Рим и полу-

²⁹ Dittenberger. Comm. ad Syll.³ 798.

³⁰ Hasluck. Op. cit. P. 183; Dittenberger. Comm. ad Syll.³ 799; *Limnius N. Funde* // AM. 1891. Bd XVI. S. 141—144; *Joubin A. Inscriptions de Cyzique* // REG. 1893. T. VI. № 21. P. 8—20.

³¹ Hasluck F. An Inscribed Basis from Cyzicus // JHS. 1902. V. 22. P. 131 датирует надпись временем между вступлением на престол Реметалка III в 37 г. и объявлением его царем в 38 г. Однако Граков (Ук. соч. С. 274) справедливо считает ее поставленной позднее надписи IGR. IV.146 = Syll.³ 799, т.е. не ранее 38—39 гг. н.э. Но в связи с тем, что в этой надписи, в отличие от IGR. IV.146, восстановление каналов никак не увязано с именем Гая Калигулы, нельзя исключить предположение, что она могла быть поставлена после смерти императора, т.е. в 41/42 г. н.э., как раз тогда, когда Полемон II официально стал именоваться царем (см. ниже).

чить титул из рук Калигулы, чтобы затем вернуться в отданное ему царство и там официально вступить на престол. Это должно было занять около 1—1,5 лет, поэтому в последней из кизикских надписей он не имеет титула.

Кизикские декреты показывают, что в 38—40 гг., когда, согласно воле Калигулы, Полемон II получил вместе с Понтом и Боспор, он титуловался только как царь Понта без указания на боспорский домен деда. Если бы при Калигуле Полемон II добивался на Боспоре власти, будучи объявленным в Риме его царем, вряд ли он посетил бы Кизик и пребывал там с матерью и братьями для празднеств, а тем более называл себя просто царем Понта без указания собственных прав на Боспор. Ведь в первом из трех декретов кизикцы не преминули упомянуть о возвращении ему владений, принадлежавших ранее его предкам, в состав которых входило, как известно, и Боспорское царство.

Во-вторых, предложенной Ю.Г. Виноградовым датировке херсонесской надписи несколько противоречат монеты Понта, принадлежащие Антонии Трифене, с ее портретом, именем, царской титулатурой, а также портретом Полемона II без имени и титула, но датированные по эре правления Трифены 17 и 18 гг. (WBR. I².1. P. 22, 23, № 22—23, Pl. III, 11). Х. Бальдус попытался продатировать их по эре Полемона II, засвидетельствованной на его монетах с 12 года правления = 49/50 г. н.э. По его мнению, монеты царицы Трифены 17 г. правления соответствуют монетам ее сына от 12 года правления и должны датироваться 49/50 г. н.э., а монета 18 г. правления Трифены соответствует 13 году правления Полемона II и относится к следующему 50/51 г. н.э. Поэтому, полагает Бальдус, Антония Трифена могла вступить на престол Понта в 33/34 г. н.э. тотчас после смерти матери Пифодориды Старшей³², что предполагает длительность ее правления, а в последние 12—13 лет разделение власти с сыном.

Однако хронология монетных выпусков Трифены и Полемона II, предложенная Бальдусом, уязвима: вызывает недоумение, почему на два года правления Полемона II (т.е. 49/50 и 50/51 гг.) приходится сразу несколько серий разнотипных монет: 1) Трифена, титул / Полемон без титула и имени, год эры Трифены 17 и 18; 2) Полемон, титул / Клавдий; 3) Полемон, титул / Клавдий и Нерон, год эры Полемона 13 = 50/51 г. н.э.; 4) титул Полемона в диадеме в виде круга / Клавдий, 12—13 гг. эры Полемона; 5) Полемон, титул / Трифена без имени и титула, эра Полемона 12 и 13 гг. При этом некоторые монеты выпускали как из серебра, так и из меди. Такое обилие монетных серий с различными типами всего за два года выглядит нереальным. Согласно Бальдусу, недатированные выпуски Полемона II и Трифены типа: а) Полемон, титул / Трифена, титул; б) Полемон, титул / титул и имя Трифены в диадеме в виде круга — должны следовать за монетами 17 = 49/50 г. и 18 = 50/51 г. Однако непонятно, почему недатированные монеты с титулатурой и портретом Трифены чеканились одновременно с датированными монетами самого Полемона II, портретами Клавдия и самой Трифены без указания на ее имя и титул. Эти вопросы требуют специального исследования и, очевидно, пересмотра некоторых положений Бальдуса о порядке выпуска монетных серий Полемона II и Трифены, что не входит в задачу настоящей статьи. Но означенные монеты заставляют высказать ряд соображений по поводу причин их появления и ситуации в Понте после воцарения там в 38 г. Полемона II.

Во время совещания царей в Тибериаде в 43 г. н.э. Полемон II, как сообщает Иосиф Флавий, недавно утвердился в Понте (Jos. Ant. Jud.

³² Baldus H.R. Die Daten von Münzprägung und Tod der Königin Pythodoris von Pontus // Chiron. 1983. Bd 13. S. 537—543.

XIX.8.1. § 338), а в 48 г. н.э. во время бракосочетания с дочерью иудейского царя Ирода Агриппы Береникой уже имел титул царя Киликии (Jos. Ant. Jud. XX.7.3. § 145), получив ее часть в управление от Клавдия в 41 г. н.э. (Cass. Dio. LX.8.2). В ряде документов 38—47 гг. н.э. он упоминается без царского титула, но с родовым римским именем Юлий в честь своего покровителя Гая Калигулы³³, а на понтийских монетах времени Нерона имеет уже царский титул и полное имя благодетеля рода Полемонидов Марка Антония. Чуть позднее (после 64 г. н.э.) он именовался царем Киликии³⁴. Поскольку в настоящее время в споре о том, считать ли, что во всех этих случаях речь идет об одном и том же царе Полемоне II или разных лицах, Р. Салливаном выдвинуты существенные аргументы в пользу первой точки зрения³⁵, резонно предложить следующую эволюцию правления этого царя.

В 37 г. Полемон был только провозглашен царем Понта и Боспора своим другом и совоспитанником императором Гаем Калигулой, но официальной церемонии инаугурации с передачей титула и инсигний власти в родовом царстве еще не было. По пути из Рима в Понт для участия в этой церемонии он остановился в Кизике, где вместе с матерью, которая, как показал Гейнак, осуществляла правление в Понте как царица после смерти Пифодориды Старшей в 21/22 г. н.э.³⁶, отпраздновал священнодействия в честь своих римских благодетелей. Воспользовавшись тем, что Полемон II официально не вступил на царство в 37/38 г., на Боспоре к власти после смерти Аспурга в 37 г. пришли сначала его вдова Гипепирия, правившая всего около полутора-двух лет, а затем, по праву наследования, его сын Митридат III, о чем говорят его монеты от 336 г. н.э. = 39/40 г. н.э.³⁷ На его монетах помещена голова Калигулы, что свидетельствует против попытки этого императора и его ставленника Полемона II свергнуть незаконного с их точки зрения узурпатора. Ведь изображение Ники на обороте этих монет и портрета правящего императора скорее подтверждают признание со стороны Рима прав этого монарха на престол отца.

В 37—40 гг. Полемон II был объявлен правителем Понта, но на первых порах делил власть с матерью, ставшей его регентшей³⁸. Он не имел права носить родовое имя предков «Марк Антоний», довольствуясь по традиции родовым именем «Юлий», перешедшим к нему от отца Котиса III и напомиравшим всем о его покровителе Гае Калигуле. Это произошло потому, что его мать сохраняла царский сан, титул и родовое имя «Антония». К этому периоду правления Полемона II и Трифены следует относить монеты с портретом царицы, ее именем и титулом, а также портретом

³³ Bean G., Mitford T. Journeys in Rough Cilicia, 1964—1968. Wien, 1970. S. 95. № 71; Sullivan R. King Marcus Antonius Polemo // NC. 1979. 7th ser. V. XIX (CXXXIX). P. 6; idem. Dynasts... P. 929; Barrett A. Polemo II of Pontus and M. Antonius Polemo // Historia. 1978. Bd 27. Ht 3. S. 447; Барретт оспаривает заимствование Полемоном II римского имени Юлий.

³⁴ Орешников А.В. Киликийские монеты царя М. Антония Полемона // ИС. 1911. Т. 1. С. 101; Barrett. Op. cit. P. 445—447; Sullivan. King... P. 14—18.

³⁵ Sullivan. Dynasts... P. 9; idem. King... P. 14—19; ср. Magie. Op. cit. V. II. P. 1407; Barrett. Op. cit. P. 445—448; Барретт и Меджи, напротив, полагают, что Полемон II, царь Киликии, и Марк Антоний Полемон, верховный жрец и династ Ольбы, кеннатов и лалассеев (17—36/41 гг. н.э.) совершенно разные лица.

³⁶ Reinach. Op. cit. P. 143—150.

³⁷ Орешников А.В. К нумизматике преемников Аспурга // ИРАИМК. 1921. Т. 1. С. 1—4; Зограф А.Н. Античные монеты. М.—Л., 1951. С. 192; Фролова Н.А. О времени правления Гипепирии и Митридата III // ВДИ. 1977. № 3. С. 172—174.

³⁸ Kahstedt U. Frauen auf antiken Münzen // Klio. 1910. Bd 10. Ht 3. S. 302, 303. Ср. IGR. IV.147.

Полемона II без титула и имени, датированные по годам правления матери.

Клавдий пересмотрел все предыдущие деяния Гая и в 41 г. официально признал Митридата III царем Боспора. Полемону же взамен дал одну область в Киликии, родовой вотчине Полемонидов (Cass. Dio. LX.8), где они с 39 г. до н.э. впервые начали править в качестве законных царей по решению Марка Антония (App. BC. V.75). Однако Антония Трифена была еще жива и сохраняла власть вместе с царским титулом, поэтому Полемон II стал соправителем матери с титулом царя. К этому периоду относятся монеты типа: Полемон, титул царя / Трифена, титул царицы, как с ее портретом, так и без него. В 48 г. он уже вступил в брак с иудейской принцессой как царь Киликии (и Понта?), так как в этом или следующем 49/50 г. получил от матери Антонии Трифены, внучки Антонии Евергетиды, дочери М. Антония и Антонии, единоличную власть и право на родовое имя «Марк Антоний». Ведь при Клавдии стало особенно модно афишировать родство с триумвиром, поскольку матери Пифодориды и Клавдия были сестрами, дочерьми Марка Антония³⁹. Вследствие того, что в 49/50 г. начинается чеканка монет только с легендой царя Полемона II и датировкой по эре его правления (12 год эры Полемона = 49/50 г. н.э.), следует полагать, что его мать либо полностью сложила с себя функции правительницы в Понте, либо умерла. На это косвенно указывает ее портрет на монете Полемона II, где она впервые не имеет ни титула, ни имени.

С такой последовательностью карьеры Полемона II согласуются монеты храмового города Ольба в Киликии: первая группа монет выпущена Марком Антонием Полемоном, династом и верховным жрецом храма Зевса Ольбианского, кеннатов и лалассеев; вторая группа монет чеканена царем Полемоном для койнон лалассеев и кеннатов. Р. Салливан причисляет обе серии одному правителю Полемону II, а Барретт их различает. По его мнению, монеты первой серии датируются не позднее 36 г. н.э., когда храмовое государство Ольба и общины кеннатов и лалассеев были реорганизованы, ибо эти монеты близки по типу монетам ольбианского жреца-правителя Айэта из династии Тевкридов при Августе и Тиберии и непосредственно следуют за ними, т.е. выпущены при Тиберии. Монеты же второй серии появились значительно позднее, так как типологически примыкают к монетам койнон лалассеев и кеннатов времени императора Домициана⁴⁰. Скорее всего они соответствуют тому времени, когда в 64 г. после превращения Понтийского царства в провинцию Полемон II удался в Киликию, где при Нероне и Гальбе чеканил монету под именем царя Марка Антония Полемона⁴¹. Монеты показывают, что в 41 г. Полемон, получив ту часть Киликии, которая, скорее всего, охватывала территорию Ольбы, лалассеев и кеннатов после их реорганизации в койнон, не выпускал там монету как царь. Это стало возможно после получения им единоличного правления в Понте и соответственно в Киликии.

В надписи из Херсонеса Таврического Полемон II назван царем и упоминается без своей матери Антонии Трифены. Если принять во внимание,

³⁹ Ramsay W. The Church in the Roman Empire. L., 1907. P. 386—389. Подробнее об этом см.: Mommsen T. Eph. Ep. I. 1872. P. 270—276; Dessau H. Eph. Ep. IX. P. 691 suiv.; Орешников А.В. Об эре на монетах Пифодориды, царицы Понта. М., 1885. С. 7—11. Ср. также *Plut. Ant.* 87.

⁴⁰ Sullivan. King... P. 9—19; Barrett. Op. cit. P. 441.

⁴¹ Орешников А.В. Киликийские монеты... С. 101—106; Prou M. Monnaie de Polemon II, roi du Pont // *Melanges d'archeologie et d'histoire.* P., 1896. T. VI. P. 284—286; Babelon E. Inventaire de la collection Waddington // RN. 1898. P. 175. Note 5. № 4427; Hill G.F. Olba, Cennatis, Lalassis // NC. 1899. P. 187; Sullivan. King... P. 14.

что в кизикских надписях о восстановлении каналов в первой из них, датирующейся 38—41 гг., имя Полемона II вообще отсутствует, а во второй, относящейся, скорее всего, ко времени после 41 г. н.э., он назван царем, то можно сделать вывод, что при Калигуле средний сын Трифены мог не иметь царского титула. На это как будто указывают и монеты с портретом и титулом Трифены и портретом Полемона II без имени и титула от 38/39 и 39/40 гг. н.э. латированные по эре правления Трифены. Следовательно, меньше оснований для датировки херсонесской надписи временем правления Калигулы (37—41 гг.), нежели тем периодом, когда после 49 г. Полемон II стал править без матери, был твердо засвидетельствован его царский титул и он получил право ставить годы своей эры на монеты.

Следует обратить внимание и на такую деталь: на золоте царицы Боспора Гипеирии 37 и 38 гг. помещен портрет Тиберия, хотя с 37 г. у власти уже находился Калигула, а на монетах Митридата III 39 г. — портрет Калигулы⁴². Очевидно, Гипеирия, наследовавшая своему мужу Аспургу в 37 г., продолжала традицию верности покровителю династии Тиберию. В 39 г. к власти пришел Митридат III и признал Калигулу своим сюзереном, поместив его портрет на монеты, поэтому Полемон II так и не появился в Пантикапее. Так что после 39 г. вряд ли были предприняты попытки свергнуть сына Аспурга. Вот почему надпись из Херсонеса и помощь горожан Полемону II нельзя датировать ранее 49/50 г., что исключает попытку наместника Мезии поддержать царя Понта в намерении захватить власть на Боспоре.

В-третьих, политическая ситуация на Нижнем Дунае в указанные годы также противоречит реконструкции исторических событий, предложенной Виноградовым. Во время паннонско-далматинского восстания 6 г. н.э. Мезия находилась под управлением римского военного командования (Cass. Dio. LV.29.3), хотя образование самой провинции относится к 15 г. н.э., когда она вошла в состав большого наместничества из трех императорских провинций Македонии, Ахайи и Мезии во главе с наместником консульского ранга Г. Поппеем Сабинном (Tac. Ann. I.80; App. Illur. X.30). Ему непосредственно подчинялся командир двух легионов преторского ранга, осуществлявший правление в Мезии, как свидетельствует надпись в честь Макра из Арещо (CIL. XI.1835)⁴³. Подчиненные наместнику трех провинций легаты-пропреторы выполняли исключительно военные функции: один из таких командиров Помпоний Лабеев, возглавлявший подавление Койлалетского восстания, не получил за это никаких знаков отличия, которые достались исключительно Поппею Сабину, наместнику провинций, в том числе Мезии как составной части наместничества (Cass. Dio. LVIII.24.3; Tac. Ann. IV.46; 47; ср. I.80; II.66). Верховная политическая, экономическая и военная власть в провинции оставалась за наместником Македонии. Об этом свидетельствует передача под его управление западнопонтийских греческих городов Добруджи и Малой Скифии, составивших особый таможенный и административный округ в составе провинции — *praefectura orae maritimae*⁴⁴. Поэтому граждане Каллатиса официально чествовали

⁴² См. прим. 37; *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 151.

⁴³ *Domaschewski A.* Zur Geschichte der römischen Provinzialverwaltung // RM. 1890. Bd XLV. S. 1—14; *Stein A.* Die Legaten von Moesien. Budapest, 1940. S. 20 suiv.; *Затковская Т.Д.* Мезия в I—II веках н.э. М., 1951. С. 45.

⁴⁴ *Pippidi D.* Das Stadtgebiet von Historia in römischer Zeit auf Grund der Orothesia des Laberius Maximus (SEG. I.329) // Dacia. 1958. II. n.s. S. 241; *Stoian J.* La citta pontica di Tomis // Dacia. 1961. V. P. 254; *Vulpe R.* Studia Thracologica. București, 1976. P. 135, 136.

проконсула Македонии Публия Виниция в качестве своего повелителя⁴⁵. При этом римских войск на западе Мезии не было, они стояли далеко на востоке будущей провинции. Охрану западных областей и территорию от Димума до устья Дуная с 19 по 46 г. осуществляли фракийские правители Реметалк II и Реметалк III, которым эти районы подчинялись⁴⁶.

Такое положение просуществовало до 44 г. н.э., когда была образована единая провинция Мезия, в состав которой вошли и прибрежные города префектуры, а после превращения Одрисского царства в 46 г. в провинцию, и часть его северных территорий вместе с городами побережья Добруджи и Нижнего Подунавья (*Ripae Thraciae*)⁴⁷.

Таким образом, до 44—46 гг. всеми делами в провинции Мезия управлял наместник Македонии, Ахайи и Мезии. По мнению Ю.Г. Виноградова, херсонесцы должны были направить вспомогательный отряд и Полемону II и наместнику Мезии, действовавшим совместно. Но эта важная внешнеполитическая акция была в то время возможна только при участии наместника-консуляра трех провинций. В 35—41/44 гг. во главе управления Мезии стоял наместник трех провинций Публий Меммий Регул, который командовал стоящими там легионами (CIL. III.8753)⁴⁸. Поэтому предполагать санкционирование этой акции консулом-наместником трех провинций «гегемону» — легату одной Мезии вряд ли возможно. Между тем в предложенном восстановлении фигурирует «гегемон» — наместник одной Мезии, поэтому отряд из Херсонеса мог быть отправлен в Мезию не ранее 44 г. н.э., когда во главе самостоятельной провинции Мезия встал и вполне самостоятельный правитель *legatus Augusti pro praetore* консульского ранга, именуемый у греков *πρεσβυτης και αντιστρατηγος* (ср. ISM. I.67; 68)⁴⁹. В этой связи полагаем, что организация управления провинцией и отсутствие в 38—44 гг. в западных и прибрежных ее регионах регулярных векилляций римских войск, что затрудняло римскую помощь Полемону II, в совокупности со всем вышеизложенным о ситуации в самом Понтийском царстве в указанный промежуток времени, дают основание предложить иное, чем у Ю.Г. Виноградова, толкование интересующей нас надписи из Херсонеса Таврического.

⁴⁵ *Premmerstein A. Der Daker- und Germanensieger M. Vinicius (cos 19 n. Chr.) und sein Enkel (cos 30 und 45 n. Chr.) // JÖAI. 1933. Bd 28. S. 140; Sauciu-Saveanu T. Publius Vinicius, strategos, patron al orasului Callatis // Omagiu lui Constantin Daicoviciu. Bucuresti, 1960. P. 501.*

⁴⁶ *Златковская. Ук. соч. С. 45; Gerov B. Epigraphische Beiträge zur Geschichte des mösischen Limes in vorclaudischer Zeit // AAN. 1967. V. 15. S. 85; idem. Die Grenzen der römischen Provinz Thracia bis zur Gründung des Aurelianischen Dakien // ANRW. 1979. Bd II, 7, 1. S. 213—215.*

⁴⁷ *Stein. Op. cit. S. 17—21.*

⁴⁸ *Cass. Dio. LVIII.25.5; Suet. Cal. 25.5; см. CIL. III.8753; qui militaver(unt) sub. P. Memmio Regulo, legato Augustali. При нем во главе провинции Мезия и в качестве командующего двух стоящих там легионов какое-то время, но не позднее 44 г., находился Мартий Магер, подчинявшийся консуляру трех провинций; см. Thomasson B.E. Laterculi praesidum. V. I. Göteborg, 1984. P. 123. № 13—15.*

⁴⁹ *Stein. Op. cit. S. 25; Radulescu A., Munteanu M. Unveröffentlichte Inschriften aus Tomis und Callatis // Epigraphica. Bucarest, 1977. P. 109 (время Адриана). Термином ἡγεμόνες греки называли римские власти вообще, будь то императоры, легаты, префекты и пр. (Mason H.J. Greek Terms for Roman Institutions. Toronto, 1974. P. 149—151), однако сочетание ἡγεμόν (ἡγεμόνεος) с названием провинции или ее обозначением (τῆς ἐπαρχείας) относится, как правило, к наместнику провинции (!), а не подчиненному или зависимому от другого лицу. Между тем и Латиний Пандуса pro praetore Moesiae 18—19 гг. н.э. (Tac. Ann. II.66.1), и Помпоний Лабен praefuisse Moesiae в 25/6—33/4 гг. н.э. (Tac. Ann. VI.29.2), и Мартий Магер leg. Ti. Claudii Caes[aris Aug. pro] pr. provinciae Moesiae leg. IV Scyt [hic. et leg] V Maced. в 41—44 гг. н.э. (Dessau, 969), должность которых адекватна греческому ἡγεμόν Μοισίας, были подчиненными более старших по должности наместников консульского ранга.*

Объединение в одном венке предводительства отрядом у Полемона II и наместника Мезии предполагает воспринимать их как единую заслугу чествуемого, одновременные и тесно взаимосвязанные между собой события. Если *terminus post quem* для них 44 г. н.э., то *terminus ante quem* — 64 г. н.э., когда Понтийское царство было обращено в римскую провинцию, а сам Полемон остался править в Киликии и больше не принимал никакого участия в понтийских делах. На протяжении этих 20 лет в истории Понтийского царства и провинции Мезия был момент, когда их правители тесно взаимодействовали.

В 62 г. н.э. во время римско-парфянских войн Корбулона за протекторат над Арменией, когда между парфянским царем Вологезом и Корбулоном было заключено временное соглашение об отводе войск, а парфянским послам в Риме отказано в просьбе передать власть Тиридату, ставленнику Парфии в Армении, в Каппадокию был послан новый легат Цезенний Пет, получивший командование в войне. Под его начало попали IV, XII и недавно вызванный из Мезии V Македонский легионы, которым были приданы вспомогательные войска из Понтийского царства, Каппадокии и Галатии. Без взаимодействия с Корбулоном Пет начал новый поход в Армению, но солдаты V Македонского легиона, лишь приступившего к высадке в портах Понтийского царства, в нем задействованы не были. В результате неудачи в битве под Рандеей Пет был вынужден обратиться за помощью к Корбулону, который двинулся ему на выручку, но римляне все же оставили Армению. После этого поражения Корбулон вновь получил командование, а «тетрархам, царям, префектам и прокураторам, а также преторам — правителям соседних провинций — отдается письменное распоряжение повиноваться приказаниям Корбулона, власть которого увеличивается почти до таких же размеров, в каких римский народ наделил его Помпея для войны с пиратами» (Тас. *Ann.* XV.25).

Сконцентрировав под своим началом IV и XII легионы в Сирии, III, VI, XV легионы, а также V Македонский легион, прибывший из Понта и не участвовавший в авантюре Пета, вместе со множеством вспомогательных войск, присланных царями, на границе с Арменией, Корбулон перешел Евфрат и двинулся в глубь Армении. После первых относительных успехов римляне заключили с парфянами компромиссное соглашение, по которому Тиридат признавался царем Армении в случае удачи его миссии в Рим к Нерону (Тас. *Ann.* XV.26)⁵⁰.

В этих важных для Римской империи войнах участвовали мезийские части в лице V Македонского легиона, присланные на помощь сначала Пету, а затем Корбулону легатом Мезии Тиберием Плавтием Сильваном Элианом (60—67 гг. н.э.), о чем сохранилось указание в его известном элогии (CIL. XIV.3608 = ILS.986): «большая часть войска была отослана в экспедицию в Армению». Однако это не помешало легату усмирить сарматов, подчинить бастарнов и роксаланов, а около 63—67 гг. н.э. освободить Херсонес Таврический от угрозы нападения скифов⁵¹. Поскольку деятельность Плавтия Сильвана связана с Северо-Западным Причерноморьем, а также гето-дакийскими племенами в бассейнах рек Сирета, Олта, Дуная и Днестра, следует полагать, что еще до его похода в Таврику

⁵⁰ Кудрявцев О.В. Рим, Армения и Парфия во второй половине правления Нерона // ВДИ. 1949. № 3. С. 55 сл.; Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Ч. II. М., 1966. С. 198—203.

⁵¹ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 90; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя: Автореф. дис. д-ра ист. наук. Киев, 1991. С. 11; Pippidi D. Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias in hellenistischer und römischer Zeit. В., 1962. S. 122—131; *idem*. Contribuții la istoria veche a Romaniei. București, 1967. P. 311—328.

наместники Мезии могли установить тесные отношения с Тирой, Ольвией и Херсонесом Таврическим. Это произошло, вероятно, во времена Дидия Галла, который не мог миновать Херсонес по пути на Боспор и обратно во время войны с мятежным царем Митридатом III⁵².

Мы считаем, что отряд из Херсонеса либо входил в состав V Македонского легиона в число его вспомогательных частей, когда легион прибыл в Малую Азию для войны с парфянами в 62 г. н.э. и, как сообщает Тацит (Ann. XV.6; 9; 26), вместе со вспомогательными войсками Полемона II отошел сначала в распоряжение Пета, а затем, после примерно годичного пребывания в Понте и оттого, будучи избавлен от поражения этого полководца, попал под командование Корбулона, либо входил в состав вспомогательных частей понтийского царя и был вместе с ними придан V Македонскому легиону. Поскольку херсонесский отряд квартировался на территории Понтийского царства вместе с V Македонским легионом, то в почетной надписи предводителя этого отряда имя царя Полемона II поставлено на первое место, а упоминание о «гегемоне Мезии», которому подчинялся легион, на второе. В связи с тем, что, по Тациту, V Македонский легион практически не принял участия в военных действиях в Армении, как, впрочем, и войска Полемона II, а значит, и отряд из Херсонеса Таврического, то составители херсонесской почетной надписи не сочли нужным указать цель прибытия отряда в Понт и Мезию. А вот не указать тех, кому этот отряд непосредственно подчинялся, т.е. царя Понта и легата Мезии, пославшего легион, было невозможно. Тот факт, что отряд был отправлен из Херсонеса к наместнику Мезии, может указывать на то, что херсонесские воины прибыли в Малую Азию из Мезии после поражения Цезенния Пета, когда из Рима пришел приказ собрать все силы римских друзей и союзников, а также легионы из провинций, соседних с театром военных действий.

Участие херсонесцев в войне с парфянами вместе с V Македонским легионом стало одной из причин довольно раннего включения отрядов этого легиона в состав римского гарнизона Херсонеса после возвращения его из Армении в Мезию при Флавиях. А союз, установившийся с военными властями Мезии в 62—63 гг., способствовал организации похода Плавтия Сильвана в Северо-Западную Таврику для отпора скифам⁵³. В свою очередь, взаимодействие Полемона II, Херсонеса Таврического и римлян из Мезии в Понте и Армении в правление Нерона подтверждает мысль М.И. Ростовцева, что активность Рима в Северном Причерноморье в этот период связана с войной против Парфии и могла быть составной частью большого плана объединить северное и южное побережья Черного моря для создания обширного плацдарма с целью укрепления римских позиций на Востоке⁵⁴. Это свидетельствует о том, что уже во второй—третьей четверти I в. н.э. Херсонес мог иметь тесные отношения с наместниками Мезии как *civitas libera et foederata* (Plin. NH. IV.85). Таким образом, рассматриваемая херсонесская надпись связана с событиями 62—63 гг. и поставлена около этого времени. Она показывает, что при Котисе I Боспорском Херсонес не являлся частью Боспорского царства, а находился в союзе

⁵² Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 77; Кадеев. Ук. соч. С. 19; Зубарь. Ук. соч. С. 10.

⁵³ Сапрыкин С.Ю. Черепица с клеймами римского легиона из усадьбы хоры Херсонеса // КСИА. 1981. Вып. 168. С. 58—60; Зубарь В.М. Новий латинський напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. Вып. 1. С. 121; Sarnowski T. Wojsko rzymskie w Mezji Dolnej i na Północnym Wybrzeżu Czarnego Morza. Warszawa. 1988. S. 139.

⁵⁴ Rostowtzeff M.I. Pontus, Bithynia and the Bosphorus // ABSA. 1916—1918. V. XXII. P. 5—8.

с ним. Это согласуется с усилением там римского влияния, практически полной зависимостью его от Рима при Нерсене и Флавиях⁵⁵.

III. Вернемся, однако, к положению в Понтийском царстве во второй четверти I в. н.э. С этой целью разберем почетную надпись из Кизика, длительное время остававшуюся недостаточно изученной. По копии И. Мордтманна текст надписи выглядит так:

1 OKYZIKHNΩI
YOMENOIENTHI
ΣΕΕΤΟΝΙΟΥΛΙΟΝ
ΟΣΔΥΝΑΣΤΟΥΘΡΑ
5 ΩΝΟΝ...ΚΑΙΟΥΤΑΤ
ΩΝΔΠ...ΝΗΤ...
ΙΛΙΣΣΕ...ΩΝ...
ΝΗΣΡΑΣΙ...ΘΥ...
ΙΜΗΤΡΟΣΕΙΣΤΗΝΤ...
10 ΥΕΡΓΕΣΤΑΣ
ΛΜΑΤΕΥΝΕΟΣΤΗΣΒ
ΜΗΝΙΟΥΤΟΥΚΗΦΕΤ
ΤΟΥΦΩΚΙΩΝΟΣ

Уже сам ее первый издатель определил, что она поставлена в честь некоего Секста Юлия .... по отцовской и материнской линиям родственного фракийским династам и царице Антонии Трифене. Патронимик чествуемого он читал как [Κότυ]ος δυνάστου Θρα[κῶν], а в стк. 5 восстанавливал υἱ]/ωνόν⁵⁶. Ф. Хэзлак предложил свой вариант восстановления сткк. 3—9: Σέξτον Ἰούλιον [Κότυν Κότυ]ος δυνάστου Θρα[κῶν υἱ]όν ὄν[τα] καὶ θυγατ[ριδοῦν τοῦ Θρακ]ῶν δυν[άστου Ροι]μητ[άλκα, Βασι]λίσσης Ἄντ[ων]ίας Τρυφαί[νης βασι]λέων θυ[γατρὸς καὶ]μητρὸς, на основании которого предположил, что в документе чествуется Секет Юлий Котис, брат Гая Юлия Котиса, имя которого встречается на монете Лаодикеи времени императора Тита⁵⁷. Однако эта точка зрения противоречит конъектуре ее автора: она недвусмысленно подразумевает, что отцом чествуемого, а значит, и Гая Юлия Котиса, жреца-эпонима Лаодикеи, был фракийский династ Котис III, а ведь у него, как известно, было три сына и дочь — Реметалк, Полемон, Котис и Пифодорида, у которых не было других братьев по имени Котис, как не было их и у самого династа Котиса III. Вот почему Р. Канья был более осторожен и не принял реконструкцию Хэзлака, хотя и допускал, что отцом Секста Юлия... мог быть династ Котис (IGR. IV.148): [Ἄ] ο δῆμος] ὁ Κυζικηνῶ[ν καὶ οἱ πραγμ]ατ/[ε]υόμενοι ἐν τῇ [πόλει Ῥωμαῖοι] Σέξτον Ἰούλιον... [Κότυ]ος δυνάστου Θρα[κῶν υἱ]/ωνόν ... καὶ θυγατ.../ων δυν...μητ...[βασ]/ιλίσσης Ἄντ[ων]ίας Τρυφαί[νης [β]ασι[λ...]/μητρὸς, εἰς τὴν [πόλιν ε]/ύερ[γ]εσ[ί]ας [ἔνεκεν, γρ]α/[μ]ματεῦν[ε]ος τῆς β[ουλῆς]/Μηνίου τοῦ Κηφ... / τοῦ Φωκίωνος.

Как видим, он отказался от дополнения Хэзлака υἱ]όν ὄν[τα]..., отдав предпочтение конъектуре Мордтманна: ...υἱ]/ωνόν... Л. Робер также воздержался от определения полного имени Секста Юлия..., отметив только, что он мог быть как сыном Котиса, так и сыном Рескупорида ([Ῥησκούρ]ιδ]ος δυνάστου Θρα[κῶν] и родственником династа фракийцев Реметалка⁵⁸.

⁵⁵ Херсонес был отдан под власть Боспора только при Котисе II (см. *Кадеев*. Ук. соч. С. 24; *Шелов Д.Б.* Римляне в Северном Причерноморье // ВДИ. 1981. № 4. С. 58).

⁵⁶ *Mordtmann J.* Zur Epigraphik von Kyzikos // AM. 1881. Bd VI. S. 40; *Joubin*. Op. cit. P. 21—23.

⁵⁷ *Hasluck F.* An Inscribed Basis from Cyzicus // JHS. 1902. V. 22. P. 131—132; *idem*. Inscriptions from Cyzicus // JHS. 1903. V. 23. P. 91.

⁵⁸ *Robert L.* Les Inscriptions de Thessalonique // RPh. 1974. T. 48. F. 2. P. 214.

Согласно Г. Гаджери, Секст Юлий... связан с Антонией Трифеной и был сыном Реметалка II и Пифодориды, дочери Трифены, внуком по отцу династа Фракии Рескупорида III⁵⁹. При такой точке зрения неясно, почему в официальном документе упоминается только дед чествуемого — династ Рескупорид, смещенный римлянами за убийство Котиса III и умерщвленный в изгнании, а не его сын Реметалк II, царь всей Фракии и верный вассал Рима. Такая реконструкция оставляет незаполненной лауну в сткк. 5—6 между $\upsilon\iota\prime/\omega\nu\acute{o}\nu$ ... $\kappa\alpha\iota$ $\theta\upsilon\gamma\alpha\tau\prime\rho\iota\delta\omicron\upsilon\nu$ ...]. Повисает также в воздухе стк. 6, где явно вычитывается имя и титул династа фракийцев Реметалка, как было предложено уже Хэзлаком. В настоящее время пора уже отказаться от мнения, что созопольская и бизийская надписи будто бы относятся к Реметалку II и его супруге Пифодориде Младшей (см. выше), ибо упоминание в них опекунов делает почти бесспорным, что Реметалк и Пифодорида — брат и сестра, дети Котиса III и Антонии Трифены, ставшие правителями южной части страны после гибели отца. В таком случае отпадает необходимость усматривать в чествуемом внука по матери Антонии Трифены и внука по отцу династа Рескупорида.

При дополнении надписи следует исходить из бесспорной реконструкции первых двух строк текста, тогда длина всех ее строчек не должна превышать 28—30 букв. С учетом предложенных дополнений утраченных частей текста надписи даем следующее ее восстановление:

- 1 'Ο Κυζικηνῶν [δῆμος καὶ οἱ πραγματ-
ε]υόμενοι ἐν τῇ [πόλει Ῥωμαῖοι]
Σέξτον Ἰουλίον [Κότυν?, Ῥησκοπόριδ]-
ος δυνάστου Θρα[κῶν υἱόν, υἱ]-
5 ὠνὸν [Κότυος?] καὶ θυγατ[ριδοῦν Θρα-
κ]ῶν θυγ[άστου Ῥοι]μητ[άλκα, ἐπὶ βασ]-
ιλίσση[ς (τοῦ) Πόντου Ἀντ]ων[ίας Τρυφαί]-
νης, βασι[λεῶν] θυ[γατρὸς κα]-
ὶ μητρός, εἰς τὴν πόλιν αὐτῶν ε]-
10 νεργεσίας [καὶ τιμῆς ἕνεκεν, γρ]-
αμ(μ)ατεῦ(ο)ν[τ]ος τῆς β[ουλῆς καὶ τοῦ δήμου]
Μηνίου τοῦ ΚηφΕΤ[.....
..] τοῦ Φωκίωτος.

Перевод: «(Народ) кизикенцев (и римляне), занимающиеся в (городе) торговлей, (чествуют) Секста Юлия (Котиса?), сына династа фракийцев (Рескупорида?), внука по отцу (Котиса?) и внука по матери династа фракийцев Реметалка, (при) царице (Понта?) Антонии Трифене, дочери и матери царей, за благодеяние (по отношению к их) городу (и почести ради) при секретаре Совета (и Народа) Мэнии, сыне Кеф... сыне Фокиона».

Надпись сильно фрагментирована, поэтому дополнения имени чествуемого и имен в его родословной, за исключением династа Реметалка и Антонии Трифены, во многом предположительны, хотя и вполне вероятны. По нашему мнению, почетная надпись поставлена в честь Секста Юлия..., сына династа Фракии Рескупорида III, внука по отцу царя Фракии Котиса II (VII) (42—31 гг. до н.э.) и внука по матери династа Фракии Реметалка I, опекуна с 31 по 11 гг. до н.э. детей Котиса, по одной версии, астейско-одрисского царя Котиса V, женатого на дочери сапейского царя Котиса VII (II), сестре Реметалка I, и умершего ок. 18 г. до н.э.⁶⁰, по

⁵⁹ Gaggero. Op. cit. P. 314—316.

⁶⁰ Sullivan. Thrace... P. 193 f.

другой — детей своего родного брата Котиса VII (II)⁶¹. Этот Реметалк с 11 г. до н.э. по 13 г. н.э. с титулом царя правил уже всей страной. В таком случае Секст Юлий... оказывается родным братом Реметалка II (19—37 гг. н.э.), династа, а затем царя Фракии, сына Рескупорида III, сменившего на престоле отца, смещенного римлянами и убитого по их приказу за расправу с Котисом III. Граждане Кизика издревле имели тесные связи с фракийскими царями⁶², поэтому не удивительно, что они удостоили почестями брата этого правителя. К тому же в кизикских декретах, о которых многократно говорилось выше, горожане высоко отзывались о старшем сыне Антонии Трифены царе Фракии Реметалке III и его отце Котисе III.

Предлагаемое восстановление подкрепляется следующим. О происхождении Реметалка II мы узнаем из надписей, обнаруженных в Бизии (EE. IX.695) и Абрите (IGB. II.743). Они величают его сыном династа Рескупорида III, внуком по отцу Котиса VII (II) и внуком по матери царя Реметалка I. Поэтому существует широко распространенное мнение, что династ Рескупорид III был женат на родной дочери своего брата Реметалка I⁶³. Однако М. Тачева пересмотрела это мнение и высказала убеждение, что Реметалк II был вовсе не сыном Рескупорида III, брата Реметалка I, а сыном Рескупорида II, погибшего в 11 г. до н.э. в войне с бессами, так что Реметалк I приходился не сыном Котису VII (II), а младшим братом. Это дало ему право после смерти старшего брата в 31 г. до н.э. стать опекуном его детей, из которых старшим был Рескупорид II, унаследовавший престол (Cass. Dio. LIV.20)⁶⁴. Против означенной стеммы есть один важный аргумент: по сообщению Тацита (Ann. II.67), после устранения с престола Рескупорида III в 19 г. римляне посадили управлять его доменом на севере страны его сына Реметалка II, преданного им потому, что он не разделял планы отца объединить всю страну под своей властью. Это сообщение полностью увязывается с тем, что этот Реметалк начал правление как династ, унаследовав титул от отца — династа Рескупорида III⁶⁵. Из этого следует, что Реметалк II был все же сыном Рескупорида III, брата Реметалка I, так как Рескупорид II, который, по мнению Тачевой, будто бы являлся его отцом, умер еще в 11 г. до н.э. и сообщение Тацита к нему относиться не может. Следовательно, правы Дессау и Салливан, которые полагают, что Реметалк I и Рескупорид III родные братья, сыновья Котиса VII (II). Опекуном детей Котиса (т.е. Котиса V по Салливану) и их дядей, как говорит Дион Кассий, Реметалк I мог стать потому, что имел сестру, вышедшую замуж за одрисско-астейского царя Котиса V и родившую от него детей, в том числе и Рескупорида II, попавших, таким образом, под опеку дяди Реметалка I.

В таком случае Котис, дед по отцовской линии Реметалка II и Секста Юлия... надписи из Кизика, скорее всего не старший брат Реметалка I и Рескупорида III, а их родной отец Котис VII (II), известный по надписям

⁶¹ Тачева. Ук. соч. С. 82—89; Tacheva. Op. cit. P. 415—417; Та́чева. Op. cit. P. 210, 211; Strazzulla. Op. cit. P. 162: Страццуппа ошибочно называет Котиса V братом Реметалка I.

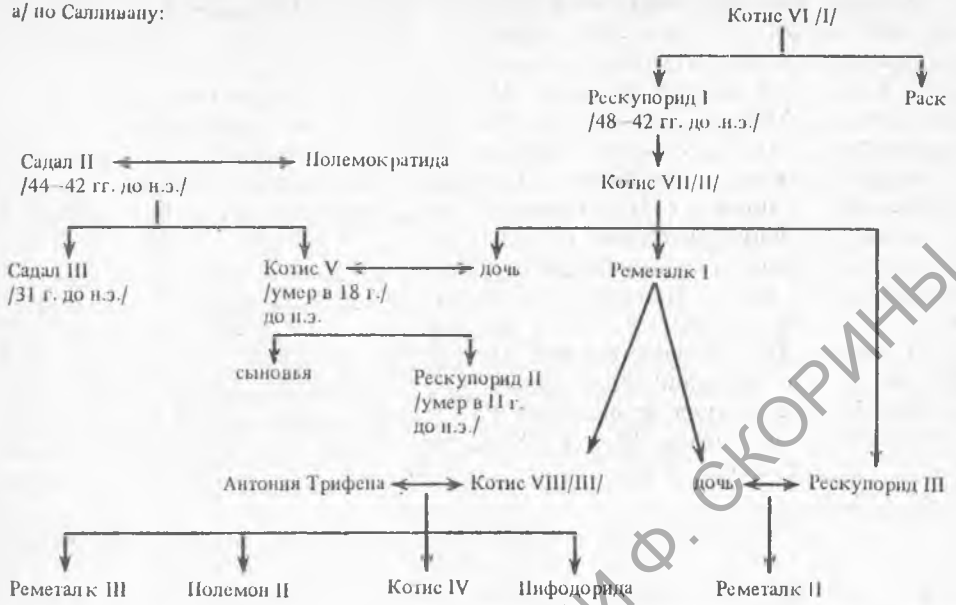
⁶² Еще в 42 г. до н.э. вдова Садала II царица Полемократиды передала своего сына, будущего царя Котиса V, под защиту Брута, который отправил его на воспитание в Кизик: см. App. BC. IV.75; Lenk. Op. cit. S. 442; Sullivan. Thrace... P. 194; Strazzulla. Op. cit. P. 296—297.

⁶³ Иванов Т. Два надписи от античния град при Разград // Гаврил Кацаров. Ч. II. София, 1955. С. 169—171; Iwanov T. Die Thrakisch-Römischen Beziehungen am Vorabend der Römischen Herrschaft in Thrakien // SC. 1961. V. III. S. 94—97; Michailov. Op. cit. P. 366, 367.

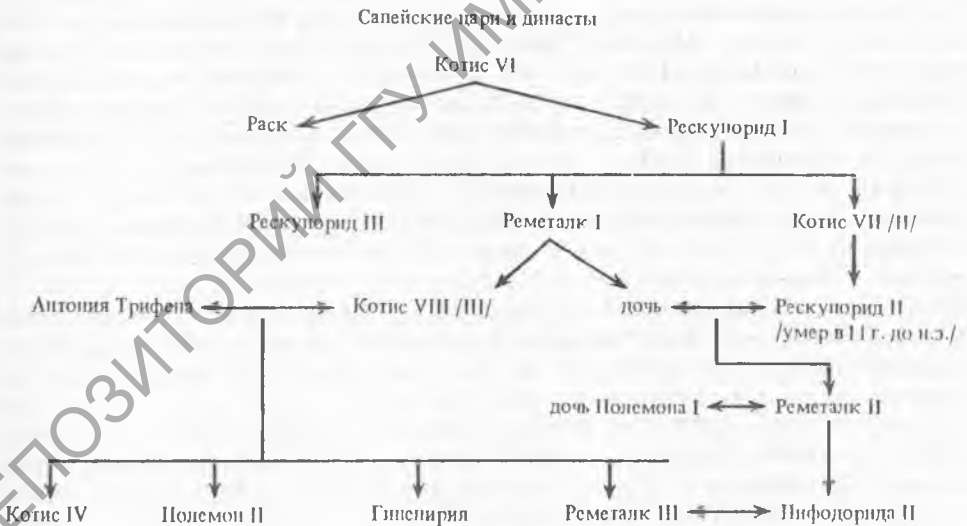
⁶⁴ Тачева. Ук. соч. С. 82—89; Tacheva. Op. cit. P. 415—417.

⁶⁵ Иванов. Ук. соч. С. 169; Iwanov. Op. cit. S. 94—97; Robert. Les. Inscriptions... P. 215; Gaggero. Op. cit. P. 306; Та́чева. Op. cit. P. 211.

а/ по Салливану:

б/ по Тачевой:

из Афин (IG. II.553 = II/III².344), Бизии (IGB. I². P. 98 = ABSA. 1905/06.XII.178 = Dessau. 700) и монетам⁶⁶. Титул династа у Реметалка I, деда по линии матери, который больше известен как царь, не должен особенно смущать, так как до вступления на царство в 11 г. до н.э. он осуществлял опекунство детей сестры и Котиса V и оттого мог титуловаться династом, как это можно заключить на основании его многочисленных монет этого

⁶⁶ Youroukova Y. Coins of the Ancient Thracians. BAR. Suppl. Ser. 4. 1976. P. 90 f.; Котис II и Рескупорид I, ср., однако: Sullivan. Thrace... P. 197: Котис и Рескупорид I.

периода, где он вообще не имеет указания на титулатуру⁶⁷, очевидно, в целях замалчивания его более низкого ранга.

Интерес вызывает имя чествуемого — Секст Юлий. Если справедливо предположение, что это брат династа и царя Реметалка II (скорее всего младший, так как старший наследовал домен отца), который носил римское родовое и личное имя Гай Юлий в честь покровителя их династии императора Августа⁶⁸, то выбор этого имени также свидетельствует о его принадлежности к династии Рескупорида III — Реметалка II и через них к императорскому дому Юлиев—Клавдиев. Доказательство тому — вышеприведенный пример с Полемоном II до объявления его царем Киликии, а также наречение римскими именами в роду Зенонидов. У них существовал обычай давать имена Марка Антония и Луция Антония в честь триумвира и его брата, благодетелей сыновей Зенона Лаодикейца — Полемона I и его брата Зенона. Такая же картина и во Фракии: старший сын Рескупорида III, унаследовавший титулатуру, получил право на имя Гай Юлий, а его младший брат, вероятно, был назван Секст Юлий. Ведь в роду Юлиев, откуда происходил Гай Юлий Цезарь и вели родословную императоры из дома Юлиев—Клавдиев, наиболее распространенными были личные имена Гай, Секст и Луций, передававшиеся из поколения в поколение⁶⁹.

Учитывая сказанное, можно предположительно восстановить собственное имя Секста Юлия — Котис, данное ему в честь деда по отцовской линии, ибо по материнской линии имя деда носил его брат Реметалк. Это укладывается в ономастические традиции фракийских царей, где выбор имен был очень ограниченным. Это также соответствует чисто технической возможности, связанной с количеством букв в строке.

Для нас особенный интерес представляет упоминание в надписи имени и царского титула Антонии Трифены. Логично сопоставить ее с другой кизикской надписью (IGR. IV.144), в которой говорится о посвящении Трифеной Афине Полиаде статуи матери Тиберия Ливии Августы и исполнении ею во время Панафиней жреческих обязанностей. Пользуясь своим положением, Трифена оплатила из своих средств все обряды и церемонии, в том числе пребывание на празднествах иностранцев, среди которых было немало римлян — торговцев из провинции Азия. Документ датируется 18—29 гг. так как верхняя его дата совпадает с годом смерти матери Тиберия, а нижняя — с годом гибели Котиса III, мужа царицы⁷⁰. Из сравнения двух надписей можно сделать вывод, что реконструируемый нами документ мог быть связан с благотворительными акциями Трифены по отношению к иностранцам, в том числе Сексту Юлию (Котису?) и римлянам — торговцам, ставшим одними из инициаторов постановки надписи. В этой связи восстановление в стк. 6 титула и имени Антонии Трифены может указывать на исполнение ею и в это время жреческой должности. Однако ее титул «царица», по нашему мнению, может быть связан и с царствованием в Понте. Об этом свидетельствует оговорка в IGR. IV.144, что сама благодетельница-царица в городе отсутствовала, что может означать выполнение ею обязанностей жрицы согласно литургии, а не по решению буле. Жречество Ливии Августе в Кизике привлекало

⁶⁷ *Youroukova*. Op. cit. P. 90—92: Ав. ΣΕΒΑΣΤΟΥ — ΡΕΒ. ΡΟΙΜΗΝΤΑΛΚΟΥ.

⁶⁸ *Robert*. Les Inscriptions... P. 210—215. См. также ILS. I².84.9; AEM. 1933. 84; *Sullivan*. Thrase... P. 206: Салливан справедливо полагает, что надпись Юлии Тиндариды может относиться и к Реметалку III, также имевшему римское имя Гай Юлий (C. Juli regis Rhoemetalcaes 1).

⁶⁹ *Gardthausen V., Münzer F.* Julius (Caesar) // RE. 1917. Bd X. Teil 1. Hbd 19. S. 183—186.

⁷⁰ *Граков*. Ук. соч. С. 270.

к ней римлян и проримски настроенную аристократию, что не выпало из поля зрения городских властей и побудило их издать серию декретов и почетных надписей в пользу их царственной покровительницы.

В разбираемой надписи, как и в другой кизикской надписи IGR. IV.147, Трифена названа «матерью и дочерью царей». Поэтому надпись надо датировать временем после 37/38 г. н.э., когда сыновья Трифены были назначены на царства Калигулой, и до 49/50 г. н.э., когда царица, вероятнее всего, скончалась или стала частным лицом, передав престол Полемону II (см. выше). Этот отрезок времени совпадает с периодом ее совместного с Полемоном II правления. Это согласуется и с рассматривавшимися выше монетами совместного чекана Трифены и Полемона II, а значит, по крайней мере, в 37/38—41/42 гг. Полемон II вряд ли имел возможность предпринять какие-либо важные внешнеполитические акции без участия собственной царственной матери, получившей власть в 21/22 г. после смерти Пифодориды. А это лишний аргумент против точки зрения, что в 39—41 гг. н.э. Полемон II мог вооруженным путем добиваться права на власть на Боспоре.

Ситуацию в Понте и в царском доме Зенонидов во второй четверти I в. н.э. можно охарактеризовать следующим образом. Старший сын Трифены Реметалк III и дочь Пифодорида были посажены в 19 г. править во Фракии в домене отца под присмотром римских опекунов, в число которых входил их родственник Л. Антоний Зенон. Это, надо полагать, явилось результатом протекции их матери в Сенате (Tac. Ann. II.67). Сама же Трифена правила в Понте не только в 21/22—37/38 гг. н.э., но и после провозглашения ее сына Полемона II царем, т.е. с 38 по 49 г., но уже в качестве регентши. В связи с тем, что в надписях Фракии ничего не сказано о других детях Котиса III и Антонии Трифены, Полемоне II и Котисе IV, а Трифена владела царским титулом как регентша или соправительница Полемона II, можно предположить, что и до объявления Полемона царем она правила в Понте как опекунша его и его брата Котиса, которые находились вместе с матерью в родовом царстве до того, как отправились в Рим ко двору Тиберия, присоединившись к Реметалку III и Пифодориде. После того как все дети оказались в Риме, единоличная власть в Понтийском царстве сконцентрировалась у их матери Антонии Трифены. Это обстоятельство стало одной из причин, почему после 37 г. она продолжала править в Понте, а ее сын Полемон II, объявленный царем, был вынужден довольствоваться титулом династа и на протяжении 12 лет делить власть с матерью.

FROM THE HISTORY OF THE PONTIC KINGDOM UNDER THE POLEMONIDES

S. Yu. Saprykin

The article is dealing with some inscriptions which belong to the Pontic Kingdom during the reign of the Polemonid dynasty. The first of them was discovered in Amisus: it's a dedication in memory of Lucius Antonius Zeno and can be restored in accordance with epigraphical documents from Heracleia and Apollonia on the Salbake. This inscription shows that Amisus might have been incorporated into the Pontic Kingdom of the Polemonides. This question was for a long time under debate. The inscription also helps to establish the final genealogy of Lucius Antonius Zeno, a prominent statesman of the early Roman Empire. He was the son of Marcus Antonius Polemo, the grandson of Polemo, a priest in the city of Cyme in 2 B.C. — A.D. 14, great-grandson of Antonius Zeno, who was the brother of king Polemon I of Pontus. According to

the inscription from Apollonia Pontica where this man is mentioned, he was a guardian of Rhoemetalces III and Pythodoris the Younger, young children of the Thracian dynast Cotys III (VIII) and Antonia Tryphaena (IGB. I².399) when they became Thracian rulers after their father's murder. Basing on epigraphical information about L. Antonius Zeno and on the analysis of one inscription from Cyzicus in honor of Sextus Julius (Cotys?), brother of the Thracian king Rhoemetalces II, which kept for us the name and the title of Queen Antonia Tryphaena (IGR. IV.148), the internal political situation in Pontus after the death of Queen Pythodoris becomes clear.

Since the inscription from Cyzicus can be dated to not earlier than A.D. 37/8 and not later than A.D. 49, when Tryphaena died, it becomes apparent that in A.D. 38 when Polemo II, a son of Antonia Tryphaena, was proclaimed king of Pontus, the queen as a loyal ally and vassal of Rome accepted Caligula's decision to make her son a king of Pontus and Bosporus. But she managed to retain her title of queen of Pontus as at that time Polemo II was also declared to be a king of the Bosporan kingdom. So she had to remain a ruler of the Pontic part of the domain and so far as Polemo was deprived of his Bosporan domain, she still continued to rule in Pontus but as a coruler or a guardian-regent of her son; it is confirmed by her coins dated according to the era of her reign to A.D. 38/39 and A.D. 39/40. Till A.D. 41 Polemo II in this case had to be content with the title of the dynast and only when emperor Claudius came to power and turned over his ancestral estate in Cilicia to him, an opportunity for his getting the title of the king arose. Ruling the kingdom with her son, Antonia Tryphaena retained power in Pontus till A.D. 49 when coins, minted by Polemo II, the king, dated by his own era appeared in circulation. Since coins show that in A.D. 37—38 Tryphaena has been already ruling in Pontus for 17 years (the author opposes H. Baldus' conception with regard to these coins) we can agree with Th. Reinach's point of view that after the death of Queen Pythodoris in 21—22 A.D. her daughter Antonia Tryphaena accepted the throne as a queen. Her children Rhoemetalces III and Pythodoris the Younger were in power in Thrace under the supervision of Roman guardians including Lucius Antonius Zeno, while the two other sons — Polemo and Cotys — were left with their mother in Pontus. After A.D. 26 when all the children of Tryphaena and Cotys III were brought to the court of Tiberius, Tryphaena remained a sole queen of Pontus. That is the reason why she retained her royal title and power when her son Polemo II was appointed by Caligula king of Pontus in A.D. 37/38.

The article also gives a new reading of the well-known inscription from Tauric Chersonesus (IosPE I².419) about sending an auxiliary unit of Chersonesians to Polemo. Being agreed with the new reading of this inscription, given by J. Vinogradov, as referring to king Polemo II and the governor of Moesia, the author links it with the events of A.D. 62—63, when the Chersonesian unit could have been attached to the auxiliary troops of the Vth Legion of Macedon and that of king Polemo II which stayed in the Kingdom of Pontus during the war of Rome with Parthia.